

Бехтерева Л. Н. Горнозаводская промышленность Прикамья : к вопросу о становлении историографической традиции / Л. Н. Бехтерева // Научный диалог. — 2019. — № 10. — С. 347—364. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-10-347-364.

Bekhtereva, L. N. (2019). Mining Industry of Prikamye: on the Question of the Formation of Historiographic Tradition. *Nauchnyi dialog*, 10: 347-364. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-10-347-364. (In Russ.).

УДК 94:622(470.5)“17/19”

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-10-347-364

ГОРНОЗАВОДСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ПРИКАМЬЯ: К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ¹

© Бехтерева Людмила Николаевна (2019), orcid.org/0000-0002-5078-4152, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, заместитель директора, федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук» (Ижевск, Россия), behterevalN@yandex.ru.

Рассматриваются некоторые проблемы становления традиции изучения горнозаводской промышленности Прикамья в контексте экономической политики государства в дореволюционный период отечественной историографии (вторая половина XVIII — начало XX вв.). Актуальность исследования обусловлена, в частности, трехсотлетием со дня издания 21 (10) декабря 1719 года Петром I Берг-Привилегии, впервые установившей правовые основы горного дела в России, а также необходимостью описания новейших тенденций и результатов взаимодействия физической природы и человеческого сообщества, носящих противоречивый характер. Главное внимание уделяется анализу тех работ ученых-энциклопедистов, участников академических экспедиций, историков, географов, экономистов, статистиков, горных инженеров и представителей других областей знаний, которые содержат сведения регионального уровня. Сделан вывод о том, что изучение горнозаводской промышленности и ее влияния на природную и социальную среду началось параллельно с дальнейшим освоением ресурсов во второй половине XVIII века в основном Прикамья, Урала и Сибири и, как следствие, — возникновением новых заводских поселений. Показано, что труды ученых носили междисциплинарный характер, имели ярко выраженную практическую направленность и в значительной степени детерминировались необходимостью обеспечивать фискальные интересы империи. Утверждается, что в них был поднят комплекс фундаментальных и прикладных проблем, определивший содержание исследований в последующее время.

1 Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ, проект № 19-18-00322 «Сравнительно-историческое изучение антропогенных ландшафтов различных регионов средствами беспилотных летательных аппаратов (Тамбовская область и Удмуртия, середина XVIII — начало XX веков)».

Ключевые слова: историографическая традиция; имперский период; горнозаводская промышленность; Прикамье; антропогенный ландшафт.

1. Введение

21 (10 декабря) 1719 года Петром I была опубликована Берг-Привилегия, первый законодательный акт, установивший основы политики российского государства в горном деле. С тех пор и до сегодняшнего дня тематика отечественной горнозаводской промышленности в целом и ее региональные и проблемные аспекты остаются актуальными сюжетами историографии. Это связано как с развитием устойчивой исследовательской традиции, так и с новейшими тенденциями и результатами взаимодействия физической природы и человеческого сообщества, которые носят противоречивый характер. К числу его последствий относят глобальные проблемы современности: перенаселение, потепление климата, загрязнение окружающей среды и истощение плодородного слоя земли, — требующие своего разрешения коллективными усилиями акторов мировой политической системы.

Изучение горнозаводской промышленности и ее влияния на физическую и социальную природу началось параллельно с дальнейшим активным освоением ресурсов во второй половине XVIII века в основном Прикамья, Урала и Сибири и, как следствие, — возникновением заводских поселений. Одновременно на территории Глазовского и Слободского уездов Вятской губернии сложился Северный экономический район, включивший десять частных металлургических предприятий, базировавшихся на местных болотных рудах.

2. Формирование историографической традиции изучения горного дела в Прикамье во второй половине XVIII века

В досоветскую эпоху рассмотрение функционирования отечественной индустрии и ее разнохарактерных, в том числе антропогенных результатов осуществлялось в контексте экономического районирования страны, определявшего региональную специфику горного дела. Для конца XVIII века наиболее актуальными стали труды географа, первого председателя Московского общества истории и древностей российских Х. А. Чеботарева и географа, вице-адмирала С. И. Плещеева.

Харитон Андреевич Чеботарев выделил наряду с южной, восточной и западной северную часть Российской империи, включив в число ее 15 провинций Вятскую землю [Чеботарев, 1776, с. 91, 98]. Он же дал и ее краткое описание в составе шести провинций Казанской губернии [Чеботарев, 1776, с. 228—242].

Сергей Иванович Плещеев исследовал проблему уже при новом административно-территориальном делении, когда было образовано Вятское наместничество. «В разсуждении многого различия в климатах и в земных прозябениях» он разделил Россию «естественно на три полосы, на Северную, Среднюю и Южную <...> Северная полоса полагается от 57 градуса широты до конца пределов России к Северу и содержит в себе Губернию Санкт-Петербургскую, и Наместничества Рижское, Ревельское, Выборгское, Псковское, Новгородское, Тверское, Олонецкое, Архангельское, Вологодское, Ярославское, Костромское, Вятское, Пермское и Тобольское» [Плещеев, 1790, с. 5—6].

Рассуждая о физической природе, ученый отмечал, что «все сии трех полос произведение составляют для России богатства надежные и неистощимыя, понеже сверх продовольствия собственного, отпускается оных на многие миллионы в иностранные государства». Он же указал и на преимущества северной полосы перед остальными, заключавшиеся «в зверях редких и драгоценных, в рыбах особливых родов, многия пользы в общезжитии приносящих, в домашнем скоте, в металлах низких, и прочая» [Плещеев, 1790, с. 6—7]. Исследователь кратко охарактеризовал экономико-географический статус Вятского края: «Местоположение сего наместничества более болотистое и гористое, а пошва земли вообще глинистая... имеются железные и винокурные заводы» [Плещеев, 1790, с. 78—79].

Весомый вклад в изучение проблемы внесли участники Академической экспедиции 1768—1774 годов, обследовавшие территорию Поволжья, Урала и Сибири, в частности Иоганн Петер Фальк. В своих «Записках Путешествия...» он описал экономическую географию недавно учрежденной Вятской губернии, используя прежнее провинциальное административное деление. Академик отметил, что «Южная или нижняя часть Вятской провинции <...> имеет западные передовые горы Урала <...> и состоит из открытых высот с пещаным камнем и известными, мергельными и глинистыми пластами <...> В горах есть много медной пещаной руды, а леса изобилуют железняком <...> Здесь есть также много болотной железной руды <...> В южной стране жители получают пропитание от заводов <...>». Фальк также одним из первых обратил внимание на взаимосвязь занятий с обликом поселений: «<...> и хотя Вятская Губерния вообще может отпускать барки, строевой лес и дрова, хлеб, рогожи, мед и железо, но для нужды городов без ремесленников, фабрик и торговли нет никакого удовлетворения, и сие ясно доказывает худой наружный вид городов и деревень, бедное их заведение, весьма <...> скудное состояние жителей, а особливо поселян» [Полное собрание ..., 1824, с. 191—195].

3. Развитие отечественной историографии горнозаводской промышленности Прикамья в XIX — начале XX вв.

Дальнейшие успехи в исследовании горнозаводской промышленности связаны с совершенствованием административно-территориального деления России в XIX веке и развитием статистики как науки. При совете Министерства внутренних дел создавалось статистическое отделение, а в губерниях с декабря 1834 года были учреждены статистические комитеты. В их задачи входили систематический сбор и публикация фактического материала в виде таблиц, описаний, «памятных книжек», календарей и других сборников [Васина, 2014, с. 7]. Ряд статей и очерков был опубликован в «Технологическом журнале», «Горном журнале», «Отечественных записках», «Русском богатстве», ведомственных изданиях.

К наиболее ценным трудам этого периода следует отнести работы историка, статистика и географа, академика К. И. Арсеньева. В первой из них, «Обозрении физического состояния России...», Константин Иванович выделил 10 «пространств» по природным и экономическим признакам, «приняв в разсуждение разность климата и качество земли». Особенностью девятого, «Уральского пространства», по его мнению, было то, что «занимающее самый восток Европейской России», оно «вероятно было бы менее населено и менее важно в системе политического управления России, если бы недра Уральских гор не доставляли оному великих источников для народной промышленности и не привлекали работающего класса людей» [Арсеньев, 1818, с. 28, 32].

В комплексе природных богатств ученый подчеркивал особую роль гор и лесов для экономики государства. «Горы ея <...>, — писал он, — доставляют России существенную пользу заключаая в недрах своих великия сокровища руд и минералов. Золота получается до 40 пудов ежегодно, серебра около 1300 пудов, меди до 200,000, железа более 5 000 000, и свинцу до 50 000 пудов, некоторые из сих металлов употребляются для внутренних нужд Государства...» [Арсеньев, 1818, с. 8—9]. Он же дал и краткую характеристику промышленной политики в сфере горного дела: «Разработка и отливка сих металлов обращают внимание и особенное попечение правительства, и занимают весьма много рук. Ежегодная прибыль от плавки простирается до 10 000 000 рублей. Вообще горное производство в России принадлежит к важнейшим источникам Государственного богатства» [Арсеньев, 1818, с. 9].

Одним из первых К. И. Арсеньев обратил внимание на состояние лесных богатств страны: «Лес есть произвольный дар природы, который имеет большую или меньшую ценность, смотря по удобству сплавать его

и по важности требований онаго. Леса занимают около 180 000 000 десятин, следственно почти половину всего пространства России. Но весьма ошибочно было бы заключать из сего, что Россия весьма богата лесами <...> Российское правительство в последнее время, убеждаясь необходимостью иметь бдительный надзор за сим естественным богатством государства, устроило особенное отделение для управления лесами. Сушение хлеба, сожигание лесов под пашню и под луга, плавка металлов, кораблестроение, различного рода фабрики; все сие истребляет несметное количество леса. Вообще с приумножением народонаселения, с увеличением промышленности и образования, леса приметно уменьшаются» [Арсеньев, 1818, с. 39—40].

Достоинством следующей работы К. И. Арсеньева, «Статистических очерков России», явилось детальное описание каждого из 10 «пространств России», в том числе Уральского, включившего Симбирскую, Казанскую, Вятскую, Пермскую и Оренбургскую губернии. Он отметил прямую зависимость занятия населения от природных богатств региона: «Огромные полосы лесов, почти половина всего пространства края, составляют здесь истинную драгоценность по большому на них требованию для горных и соловаренных заводов...» [Арсеньев, 1848, с. 460—461]. И далее — «В Вятской губернии пашенная земля занимают слишком пятую часть всего протяжения; хлебопашество составляет здесь почти исключительное или по крайней мере преимущественное занятие жителей; земля при достаточном удобрении везде хлебородна за исключением северных частей уездов Слободского и Глазовского...» [Арсеньев, 1848, с. 470].

Исследователь не обошел вниманием и успехи горнозаводской промышленности края: «Разработка руд и работы на заводах железодельных, чугуноплавленных и медеплавильных занимают весьма много рук и дают богатые заработки крестьянам в уездах Уржумском, Сарапульском, Глазовском и Слободском; на этих заводах в 1816 году выделано было разных металлических изделий на сумму около 516 т. р. с.» [Арсеньев, 1848, с. 473—474].

Свой вклад в разработку проблемы внес видный русский химик, статистик Д. И. Менделеев. Во введении к изданию «Фабрично-заводская промышленность и торговля России» он предложил разделить Россию на 14 краев на основе природных факторов, уровня развития промышленности, наличия топливных и сырьевых ресурсов. Пятым экономическим краем Европейской России Менделеев считал Восточный, включивший Вятскую, Казанскую, Уфимскую, Оренбургскую, Пермскую и Самарскую губернии. «Эта восточная область, — отмечал Дмитрий Иванович, — со-

держа разнообразные минеральные богатства <...> приобретает все большее и большее экономическое значение, хотя от вырубки лесов, соседних с уральскими железодельными заводами, прежнее значение Урала, как поставщика превосходнейшего железа на всю Россию и для заграничного вывоза <...> значительно убавилось в последние десятки лет <...> По общей сумме своей горной и заводско-фабричной производительности Восточная область должна быть причислена к важнейшим для России <...> На Каме и ея притоках <...> расположились многие заводы, из которых особенно заслуживают внимания заводы, обрабатывающие металлы <...> Здесь должно видеть окно, дающее промышленный свет на азиатский Восток» [Менделеев, 1893, с. 23—24].

Особо значима роль известного географа П. П. Семенова-Тян-Шанского, выделившего в многотомной работе «Статистика поземельной собственности и населенных мест Европейской России» 12 районов-губерний. Прикамские заводы представлены в шестом ее выпуске [Статистика поземельной собственности..., 1884]. Его взгляды на проблему носили общегеографический характер: учитывались естественные и экономические признаки, а также некоторые демографические данные. Большое значение имел его совместный с Н. М. Штруппом труд «Торговля и промышленность Европейской России по районам», в котором авторы выделили 1065 торгово-промышленных микрорайонов, объединенных в 12 полос [Регионоведение, 1999, с. 114—115]. Сведения о предприятиях Уральской полосы вошли в пятый выпуск [Торговля и промышленность Европейской России..., 1911]. Наконец, под редакцией П. П. Семенова-Тян-Шанского вышел обобщающий труд Русского географического общества «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества». Его отдельный, пятый том «Урал и Приуралье» включил справки о поселениях при металлургических предприятиях Камско-Вятского региона [Россия ..., 1914].

Достижения в исследовании горнозаводской промышленности связаны с разработкой теории «русского исторического процесса» выдающимися отечественными историками С. М. Соловьевым и В. О. Ключевским. Первый из них выделил основными его объективными факторами географическую среду, природные ресурсы, климат, плотность населения и др., а в качестве субъективных (внутренних) — колонизацию новых земель, рост городов и т. п. [Соловьёв, 2010, с. 7—10]. Его последователь В. О. Ключевский характеризовал Россию как страну «колонизирующуюся». «Историческими силами», строящими «людское общежитие», он назвал «человеческую личность, людское общество и природу страны» [Ключевский, 1987, с. 40, 49].

В течение XIX — начала XX веков появились работы, специально посвященные истории Прикамья. В частности, в 1808 году учителем истории Вятского главного народного училища, титулярным советником А. И. Вештомовым был закончен труд «История вятчан со времени их поселения при реке Вятке до открытия в сей стране наместничества, или с 1181 по 1781 год чрез 600 лет». Особый интерес представляет третья глава «От учреждения на Вятке провинции до открытия наместничества, или от 1718 чрез 62 года». По его мнению, первый железодельный завод в Вятской провинции с разрешения горного начальства был основан в 1729 году на р. Кирсе хлыновским «первостатейным» купцом Григорием Вяземским, открывшим в Слободском уезде в дачах Екатерининского Верховяцкого монастыря «железные руды». Этот факт имел решающее значение для развития промышленности: «Сей... завод послужил поводом, к большим в сей стороне рудным приискам; и основанию в последствии времени других Заводов. С сего времени Жители Вятки <...> не стали иметь нужды возить железо Сибирских с Кунгурских и Соликамских Заводов, имея сподручной к себе Завод Сей» [Вештомов, 1907, с. 151]. В течение 1759 года, — продолжал Александр Иванович, — «в Вятской Провинции в Хлыновском уезде заведен компанейщиками казанскими купцами Петром Коларевым и Алексеем Ляпиным на принадлежащей вотнякам земле при речке Пудемке расстоянием от Хлынова около 160 верст для плавки чугуна и делания железа завод; позволение на заведение онаго дано указами 1756 года февр. 8 дня из Канцелярии главного заводов правления, и 1758 года февр. 23 дня из берг-коллегии с платежом вотнякам оброку по 8 руб. за землю, да в Коллегию экономии <...> по 80 руб. в год» [Вештомов, 1907, с. 174—175].

Кирсинский и Пудемский заводы стали основой сформировавшегося Омутнинского горного округа. С конца XVIII века к ним присоединились еще несколько промышленных заведений. Вот как описывал этот процесс А. И. Вештомов: «По роспространению в Северно-восточной части провинции рудного дела, получили в тех местах начало в течение одного почти времени три новые железные завода: 1. Псковский (Песковский. — Л. Б.) на речке Псковке (Песковке. — Л. Б.), впадающей в Вятку расстоянием от Хлынова около 200 верст, построен по дозволению Берг-Коллегии, данному 1771 года окт. 6 дня на Экономической государственной земле в прежних дачах заштатного Верховяцкого Екатерининского монастыря, порутчиком Яковом Курочкиным, коего отец с братом своим устюжские купцы вошед по закладным на Вятского купца Вяземского во владение заведенного им перваго Кирсинского завода подали через то повод род-

ственнику своему, наследовавшему сей от них завод построить и другой, т. е. оной Песковской пущенный в действие в 1773 году. 2. Залазнинской на речке Залазне, текущей в реку Белую, построен по дозволению той же Берг Коллегии, данному 1772 года фев. 11 дня на взятой по записям от крепостных дел земле черносошных, а тогож монастыря экономических государственных крестьян, дворянином Антоном Мосоловым; завод сей от Хлынова около 200 верст. 3. Омутнинской построен заводосодержателем Иваном Петровичем Осокиным по дозволению Берг Коллегии в 1773 году июня 6 дня данному на речке Омутной на государственной экономических и черносошных крестьян земле, от Хлынова около 180 верст, с платежом крестьянам оброку по 90 руб. в год (сей же Осокин в следующем 1774 году купил от Келаревых и Лапиных и Пудемский завод)» [Вештомов, 1907, с. 191—192].

Ценные наблюдения оставил автор и о влиянии заводской округи на сельскохозяйственные занятия населения: «... сия новая промышленность поселян <...> обратилась большею частию <...> для них и земледелия сего края в немалый вред <...> не только земледелие в сей стороне не мало по сие время неусовершенствовалось, но многие об оном и думать не стали, бросая также и ту землю, которая им какой-нибудь приносила плод». Вместе с тем в примечании он заметил, что «одни вотяки ни сколько не имея на себе влияния заводов, пребывали без измены в древней своей земледельческой наклонности; а потому они и поныне суть лучшие и трудолюбивейшие сдесь земледельцы» [Вештомов, 1907, с. 178—179].

Дореформенный период отмечен и трудами горных деятелей И. И. Веймарна («Гисторическое предуведомление о начальном заведении и ныне продолжающемся рудокопном промысле»), В. И. Крамаренкова («Выписка о горных делах»), А. Н. Ярцова («Российская горная история»), А. Ф. Дерябина («Историческое описание горных дел в России с самых отдаленнейших времен до нынешних») и др. Всех их объединила общая концептуальная и практическая направленность. В центре авторского интереса оказалась крупная промышленность; ее успешное развитие считалось залогом процветания экономики всей империи. Основным условием и двигателем такого развития являлись, по их мнению, мудрая политика правительства и рациональная деятельность горных учреждений [История Урала ..., 1989, с. 29—32].

Самыми известными работами, созданными историками, экономистами об уральском горном хозяйстве в пореформенный период, стали книги В. П. Безобразова [Безобразов, 1869] и И. П. Котляревского [Котляревский, 1870]. Первый был сторонником частнокапиталистического развития гор-

нозаводской промышленности и поэтому стремился доказать убыточность казенных предприятий. И. П. Котляревский выступил его оппонентом [История Урала ..., 1989, с. 35].

Во второй половине XIX — начале XX вв. по данной тематике вышли комплексные и специальные труды известных отечественных экономистов, географов, статистиков, горных инженеров, металлургов Д. И. Менделеева [Менделеев, 1949], А. Н. Митинского [Митинский, 1909], И. Х. Озерова [Озеров, 1910], М. П. Орловского [Орловский, 1907], Петера фон Туннера [Туннер, 1872], С. П. Фармаковского [Фармаковский, 1909] и других авторов.

Следует отметить научное творчество русского экономиста и общественного деятеля, уроженца Нижнего Тагила В. Д. Белова, также посвятившего свои труды горнозаводской промышленности. Для его концепции характерно противопоставление истории России и Западной Европы, деятельности представителей государственной власти и частных заводчиков. Особую роль он отводил Петру I. Учрежденная им в 1719 году Берг-Привилегия якобы одинаково гарантировала всем свободу горного промысла и «свободу труда». Государственная власть также препятствовала закреплению горнозаводского населения. В. Д. Белов справедливо отмечал историческую закономерность возникновения окружной системы горнозаводского хозяйства в условиях господства феодальной системы. Искусственное же ее сохранение путем монополий, льгот и привилегий в период развитого капитализма вело лишь к застою и кризису. Автор выступал за возвращение в казну всех посессионных дач и провозглашение горной свободы [История Урала ..., 1989, с. 37]. Работы В. Д. Белова [Белов, 1896; Белов, 1909] были высоко оценены В. И. Лениным, критиковавшим защитников патриархальности и самобытности Урала.

Заметный вклад в разработку проблематики эволюции горного дела внес видный российский публицист, статистик, этнограф, педагог П. А. Голубев. Наиболее крупной его работой стал «Историко-статистический сборник сведений по вопросам экономического и культурного развития Вятского края». По своему значению, охвату тематики, глубине анализа сборник выходит за рамки обычного справочного издания. Автор показал себя талантливым ученым-энциклопедистом. Уже в «Предисловии...» он отметил ценность метода историко-статистического сравнения «как при изучении общих вопросов, так и при исследовании явлений местной народной жизни», являющегося «одним из наиболее плодотворных по своим результатам и надежным в целях изучения основных факторов экономической и культурной жизни народа. При нем является возможность не только

сравнения однородных явлений, но и непосредственного изучения взаимодействия различных причин и степени их влияния во времени». В свою очередь, рассуждал Голубев, «несомненно, что <...> кроме научно-теоретического значения местный историко-статистический материал является в высшей степени полезным и необходимым при решении чисто практических вопросов, особенно в обширной области экономических мероприятий государства и земства» [Голубев, 1896, с. I]. В «Примечаниях и дополнениях...» Пётр Александрович дал краткий анализ статистических и иных источников по истории Вятского края. Детальные описания его сел, городов, приходов и целых уездов встречались еще в дореформенное время. С появлением в 1867 году земских учреждений в Вятской губернии они с первых же лет приступили к исследованию того, чем призваны были заведовать. Среди трудов местных исследователей В. Я. Заволжского, Н. Н. Блинова, А. Радакова, И. А. Козаченка он выделил «Краткие очерки уездов Вятской губ.: у. Слободской, Глазовский, Сарапульский и Елабужский» Н. Н. Романова, заметив, что «благодаря этим работам, Вятская губерния в 70-е годы <...> занимала по своему обследованию первое место в ряду других губерний» [Голубев, 1896, с. 389—390].

Достаточно полно П. А. Голубев рассмотрел фабрично-заводское производство Вятского края, используя разнообразные источники. Данные по горному делу он извлек из «Ежегодников» Министерства финансов, «Статистических сведений по горной промышленности», регулярно издававшихся ученым комитетом при Горном департаменте, материалов, представленных управляющими Холуницкого и Омутнинского горных округов [Голубев, 1896, с. 415]. В пятом разделе «Погубернские сведения» автор в табличной форме представил содержание и результаты производственной деятельности заводов, входивших в названные округа (Омутнинский, Пудемский, Кирсинский и Песковский — Омутнинский округ; Главно-Холуницкий, Климковский-Боровский, Чернохолуницкий и Залазнинско-Белорецкий — Холуницкий округ) за 1867—1895 годы. В перечне показателей: объем добычи руды (пуды), выплавки чугуна и выделки торгового железа (пуды), количество действовавших заводов и домен. Данные по количеству вододействующих колес, турбин, паровых машин, локомотивов, занятых горнозаводских и вспомогательных рабочих, заготовке дров (кубич. саж.) и угля (коробов), некоторым уточняющим показателям приведены по Холуницкому округу с 1867 по 1895 годы, а по Омутнинскому — в основном с 1883 по 1895 годы [Голубев, 1896, с. 188—189, 271—280]. Самостоятельную научную ценность имеет приведенный в конце сборника «Перечень изданий Вятского губернского земства» [Голубев, 1896, с. 453—466].

Собранные и проанализированные П. А. Голубевым статистические данные, привлеченные им материалы представителей императорской администрации (министров М. Н. Островского, А. С. Ермолова), результаты предыдущих исследователей (В. П. Безобразова, В. Д. Белова, И. С. Боголюбского) позволили ему подготовить обобщающий труд «Двухсотлетие русской горной промышленности» [Голубев, 1900]. Он, как и другие исследователи, начало горной индустрии связал с указом Петра I от 24 августа 1700 года об учреждении Приказа рудных дел. Свои наблюдения он изложил в резюмирующей части очерка.

Ученый пришел к выводу, что начало горному делу положило само население «с незапамятных времен». Первые горные заводы были основаны в середине XVII века, но свое развитие получили с петровской регламентацией. Эта отрасль приняла крупно-привилегированный характер с отводом заводам огромных пространств казенной земли и припиской целыми селениями свободных крестьян. Взамен заводчики платили подать (10 % с валового дохода) и обязывались поставлять в казну для военного и морского ведомства металлы и боевые снаряды по установленным ценам. Начавшийся при преемниках Петра застой в горном деле обуславливался развитием отрицательных начал, заложенных преобразователем (массовая приписка к заводам крестьян, вызвавшая бунты, широкая власть хозяев над рабочими, щедрые денежные пособия заводчикам, таможенные тарифы и пр.), отказом в 1782 году от горной свободы, а также небывалыми хищениями казенного имущества [Голубев, 1900, с. 90—91].

Первая половина XIX века, развивая законодательную регламентацию горного дела, прекратила приписку крестьян и образовала особый класс непрременных работников. При этом сохранилась опека государства в определении производственной номенклатуры и в обеспечении семей рабочих бесплатным хлебом от завода. Продолжение застоя горнозаводского дела в дореформенный период обуславливалось излишними государственными заказами, денежными пособиями, таможенной охраной и главное — закреплением за частниками огромных имений и прекращением всяких со стороны их обязательств к казне. Вообще, отмечал П. А. Голубев со ссылкой на мнение В. П. Безобразова, хотя вятские горные заводы уступали уральским «достоинством и богатством рудных месторождений», но в отличие от них пользовались рядом преимуществ: «дешевизиною рабочих рук, чрезвычайно деятельным и благонадежным рабочим населением; обилием древесного горючего материала; близостью от наших центральных водяных сообщений и вообще от мест сбыта своих изделий; относительно дешевизиною провианта...». Несмотря на это, все горные заводы Вятской губер-

нии накануне реформ 1860-х годов, за исключением двух посессионных (Омутнинского и Пудемского), оказались «расстроеными настолько», что были взяты в казенное управление, где еще сильнее запутались в долгах [Голубев, 1900, с. 39, 91].

Выход из застойного положения нашли в передаче горных предприятий в частные руки. Так, в 1879 году ярославским купцам Пастуховым в соответствии с решением Государственного Совета были проданы Песковский и Кирсинский заводы с землей и лесом в 209 500 дес. за 270 тыс. руб. с беспроцентной семилетней рассрочкой платежа.

Характеризуя современное состояние горной промышленности и «её нужды», П. А. Голубев наряду с проблемой дарования свободы горному промыслу подчеркнул важность решения вопроса посессионных земель. Ученый обратил внимание на совершенно иную историю развития индустрии Юга России: «Отсутствие здесь главного фактора уральской заводской промышленности — громадных горнозаводских имений — составило одно из главнейших условий прогресса здесь горного промысла». Действительно, только на одном Урале площадь горных латифундий составила более 4 млн дес. Посессионные заводы, расхищая почти даром лесные богатства страны, являлись основными препятствиями в развитии здесь и кустарных промыслов. Ежегодно вырубалось «только бревнами 413 тыс. штук, жердями и кольями 165 тыс. и дровами 383 тыс. куб. саж.». По мнению П. А. Голубева, наиболее верное решение посессионного вопроса заключалось в выкупе заводов у казны по современной их стоимости, и «с этого времени Урал проснется от промышленного застоя» [Голубев, 1900, с. 65—67].

Еще одной «бедой» горнозаводского Урала П. А. Голубев считал «чрезмерное излишество охраны горного промысла таможенными пошлинами», которые «всегда вредны для населения, государства и самой промышленности». Исследователь полагал, что нынешние потери населения от таможенных пошлин на предметы горного промысла выражаются в непосредственной переплате на ввозимые иностранные товары, неоправданно высоких доходах горнозаводчиков и не подчиняющихся точному учету миллиардах рублей, теряемых земледельцами «на низких урожаях, происходящих от обработки полей допотопными орудиями, на некованных орудиях передвижения, на недостатке железа в домашнем обиходе, на пожарах, происходящих от отсутствия железных крыш и пр.» [Голубев, 1900, с. 92—93].

Некоторые рациональные наблюдения автора способствовали совершенствованию государственной политики в сфере горнозаводской промышленности начала XX века.

В контексте рассматриваемой проблемы необходимо выделить и содержательную статью управляющего в 1890-х годах предприятиями Омутнинского округа М. К. Селивановского, давшего подробное описание Пудемского железодельного завода. Во-первых, он отметил неудовлетворительное состояние транспортной инфраструктуры, что значительно удорожало стоимость выпускавшегося железа и передельного чугуна, доставлявшегося с соседнего завода за 40 с лишним верст, и прогнозировал в скором времени его закрытие. Таким образом, на частном примере подтверждались выводы других исследователей о системном кризисе горнозаводской промышленности края в целом.

Во-вторых, со знанием специалиста М. К. Селивановский рассуждал о природно-ресурсных, технологических, социокультурных факторах развития металлургического производства. Управляющего приятно удивил облик починка Орловский, входившего в округу Пудемского завода и заселенного его уроженцами: «чистенькие домики, широкая улица, цветы на окнах». Поразил его и прекрасный вид Пудемского пруда:

«При въезде в завод прежде всего бросается в глаза пруд почти круглый, версты полторы в поперечнике <...> Пруд устроен на речке Пудемке <...> В нижнем, южном конце этого пруда и раскинулся завод...

Пудемский пруд не велик, но довольно глубок <...> напоминает озеро. Особую красоту придает ему находящийся как раз на середине пруда островок <...> Островок покрыт небольшим лесом, на нем сухо, отстоит он от завода в полуверсте с небольшим, по всем этим причинам он сделался любимым местом для летних прогулок и пикников.

Дно пруда песчаное, вода замечательно чистая и вкусная. Во время приездов в Пудемский завод я с особенным удовольствием ел там рыбу из пруда» [Селивановский, 1894, с. 212—214].

По числу домов и количеству жителей Пудемский завод уступал Омутнинскому: «всех домов в нем не более 300, а жителей около 2-х тысяч», тогда как в соседнем проживало до 5 тысяч человек. «Больших или красивых домов в заводе нет, — продолжал Селивановский, — лучший будет заводской дом, в котором помещается квартира управляющего <...> Контора помещается в старом одноэтажном доме. Каменных домов совсем нет <...> Церковь <...> деревянная, небольшая». Вместе с тем по внешнему облику Пудемский завод превзошел соседний. В немалой степени это обстоятельство автор связывал с природным ландшафтом: «Омутнинский завод со всех сторон окружен лесом и однообразие темного фона влияет и на вид завода; Пудемский же завод с южной стороны совершенно открыт, и с этой стороны можно любоваться прекрасным видом на р. Чепцу и ее

луга, с остальных же сторон за заводом находятся пашни и за ними уже лес. Далее, Омутнинский завод находится как будто в яме, «омуте», отчего, вероятно, и произошло самое название его, а Пудемский — на некотором возвышении» [Селивановский, 1894, с. 213—215].

Сведения М. К. Селивановского о заводах Омутнинского округа стали эмпирической базой для дальнейших исследований.

4. Заключение

Таким образом, со второй половины XVIII века по мере продолжения колонизации Урала и Сибири формировалась общероссийская и региональная традиция изучения горнозаводской промышленности, получившей распространение и в Прикамье на железодельных и оружейных производствах. В целом досоветская историография горной индустрии характеризовалась сбором фактического материала, его обобщением и публикацией, созданием методик исследования. Труды ученых носили междисциплинарный характер, имели ярко выраженную, особенно к концу данного периода, практическую направленность и в значительной степени детерминировались необходимостью обеспечивать фискальные интересы империи. В них был поднят комплекс фундаментальных и прикладных проблем, определивший содержание исследований в последующее время.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Арсеньев К. И.* Обзорение физического состояния России, и выгод от того протекающих для народных промыслов, ныне существующих / К. И. Арсеньев. — Санкт-Петербург : Типография Департамента народного просвещения, 1818. — 50 с.
2. *Арсеньев К. И.* Статистические очерки России / К. И. Арсеньев. — Санкт-Петербург : Типография Императорской академии наук, 1848. — 503 с.
3. *Безобразов В. П.* Уральское горное хозяйство и вопрос о продаже горных заводов / В. П. Безобразов. — Санкт-Петербург : Типография В. Безобразова и Комп., 1869. — 373 с.
4. *Белов В. Д.* Исторический очерк Уральских горных заводов / В. Д. Белов. — Санкт-Петербург : Типография И. Гольдберга, 1896. — 177 с.
5. *Белов В. Д.* Кризис уральских горных заводов. 1909 год / В. Д. Белов. — Санкт-Петербург : Паров. скоропеч. М. М. Гутзаца, 1910. — 82 с.
6. *Васина Т. А.* Демографические процессы в горнозаводских округах Камско-Вятского региона (конец XVIII—XIX в.) / Т. А. Васина. — Ижевск : УИИЯЛ УрО РАН, 2014. — 300 с.
7. *Вештомов А. И.* История вятчан со времени их поселения при реке Вятке до открытия в сей стране наместничества, или с 1181 по 1781 год чрез 600 лет / А. И. Вештомов. — Казань : Типо-литография Императорского Казанского Университета, 1907. — 192 с.
8. *Голубев П. А.* Двухсотлетие русской горной промышленности / П. А. Голубев. — Пермь, 1900. — 206 с.

9. *Голубев П. А.* Историко-статистический сборник сведений по вопросам экономического и культурного развития Вятского края / П. А. Голубев. — Вятка : Вятское губернское земство, 1896. — 463 с.

10. *История Урала с древнейших времен до 1861 года.* — Москва : Наука, 1989. — 608 с.

11. *Ключевский В. О.* Сочинения : в 9 томах / В. О. Ключевский. — Москва : Мысль, 1987. — Том 1. Курс русской истории. — Часть 1. — 430 с.

12. *Котляревский И. П.* Заметки об уральском горном хозяйстве / И. П. Котляревский. — Санкт-Петербург : Типография В. Демакова, 1870. — 362 с.

13. *Менделеев Д. И.* Введение / Д. И. Менделеев // *Фабрично-заводская промышленность и Торговля России.* — Санкт-Петербург : Департамент Торговли и Мануфактур Министерства Финансов, 1893. — С. 1—60.

14. *Менделеев Д. И.* Уральская железная промышленность / Д. И. Менделеев // *Сочинения.* — Ленинград ; Москва : Издательство Академии наук СССР, 1949. — Том 12. Работы в области металлургии. — С. 89—1086.

15. *Митинский А. Н.* Горнозаводской Урал / А. Н. Митинский. — Санкт-Петербург : Типография Ф. Вайсберга и П. Гершунина, 1909. — 244 с.

16. *Озеров И. Х.* Горные заводы Урала / И. Х. Митинский. — Москва : Типография товарищества И. Д. Сытина, 1910. — 253 с.

17. *Орловский М. П.* За двести лет : очерки по истории горнозаводского Урала / М. П. Орловский. — Екатеринбург : Библиотека уральского рабочего, 1907. — Часть 1. — 102 с.

18. *Плещеев С. И.* Обзорение Российской империи в нынешнем ее новоустроенном состоянии / С. И. Плещеев. — Санкт-Петербург : Императорская академия наук, 1790. — 177 с.

19. *Полное собрание ученых путешествий по России.* — Санкт-Петербург : Императорская Академия Наук, 1824. — Том 6. Записки Путешествия Академика Фалька. — 446 с.

20. *Регионоведение* / под редакцией Т. Г. Морозовой. — Москва : Банки и биржи, ЮНИТИ, 1999. — 424 с.

21. *Россия.* Полное географическое описание нашего Отечества : настольная и дорожная книга для русских людей : в 19 томах / под редакцией В. П. Семенова. — Санкт-Петербург : Издательство А. Ф. Девриен, 1914. — Том 5. Урал и Приуралье. — 669 с.

22. *Селивановский М. К.* Заметки об Омутнинских горных заводах Н. П. Пастухова / М. К. Селивановский // *Календарь и памятная книжка Вятской губернии на 1895 год.* — Вятка : Издание губернского статистического комитета, 1894. — С. 186—217.

23. *Соловьёв С. М.* История России с древнейших времен / С. М. Соловьёв. — Москва : Эксмо, 2010. — 1024 с.

24. *Статистика поземельной собственности населенных мест Европейской России.* — Санкт-Петербург : Центральный статистический комитет, 1884. — Выпуск 6. Губернии приуральской группы и крайнего севера. — 153 с.

25. *Торговля и промышленность Европейской России по районам.* — Санкт-Петербург : Типография В. Ф. Киришбаума, 1911. — Выпуск 5. Уральская полоса. — 78 с.

26. *Туннер Петер фон.* Горнозаводская промышленность России и в особенности ее железное производство / Петер фон Туннер. — Санкт-Петербург : Типография В. Демакова, 1872. — 247 с.

27. *Фармаковский С. П.* Горнозаводское дело Урала : доклад, читанный в Русском техническом обществе 3 марта 1909 года / С. П. Фармаковский. — Санкт-Петербург : Типо-литография Якорь, 1909. — 47 с.

28. *Чеботарев Х. А.* Географическое методическое описание Российской империи, с надлежащим введением к основательному познанию земного шара и Европы вообще, для наставления обучающегося при Императорском Московском университете юношества из лучших новейших и достоверных писателей собранное трудами университетского питомца Харитона Чеботарева / Х. А. Чеботарев. — Москва : Университетская типография, 1776. — 540 с.

MINING INDUSTRY OF PRIKAMYE: ON THE QUESTION OF THE FORMATION OF HISTORIOGRAPHIC TRADITION

© **Lyudmila N. Bekhtereva (2019)**, orcid.org/0000-0002-5078-4152, Doctor of History, Chief Researcher, Deputy Director, Federal State Budgetary Institution of Science “Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences” (Izhevsk, Russia), behterevaLN@yandex.ru.

Some problems of the tradition of studying the mining industry of Prikamye in the context of the economic policy of the state in the pre-revolutionary period of Russian historiography (the second half of the 18th - early 20th centuries) are considered. The relevance of the study is due, in particular, to the tercentenary of the publication on December 21 (10), December 1719 by Peter I of Berg-Privilege, which for the first time established the legal foundations of mining in Russia, as well as the need to describe the latest trends and results of the interaction of physical nature and the human community, which are of contradictory character. The main attention is paid to the analysis of those works of encyclopedic scientists, participants in academic expeditions, historians, geographers, economists, statisticians, mining engineers and representatives of other fields of knowledge that contain information at the regional level. It is concluded that the study of the mining industry and its impact on the natural and social environment began in parallel with the further development of resources in the second half of the 18th century, mainly Prikamye, the Urals and Siberia and, as a result, the emergence of new factory settlements. It is shown that the works of scientists were of an interdisciplinary nature, had a pronounced practical orientation and were largely determined by the need to ensure the fiscal interests of the empire. It is alleged that a complex of fundamental and applied problems was raised, which determined the content of research in the subsequent period.

Key words: historiographic tradition; imperial period; mining industry; Prikamye; anthropogenic landscape.

REFERENCES

- Arsenyev, K. I. (1818). *Obozreniye fizicheskogo sostoyaniya Rossii, i vygod ot togo proistekayushchikh dlya narodnykh promyslov, nyne sushchestvuyushchikh*. Sankt-Peterburg: Tipografiya Departamenta narodnogo prosveshcheniya. (In Russ.).
- Arsenyev, K. I. (1848). *Statisticheskiye ocherki Rossii*. Sankt-Peterburg: Tipografiya Imperatorskoy akademii nauk. (In Russ.).

- Belov V. D. (1896). *Istoricheskiy ocherk Uralskikh gornyykh zavodov*. Sankt-Peterburg: Tipografiya I. Goldberga. (In Russ.).
- Belov, V. D. (1910). *Krizis uralskikh gornyykh zavodov. 1909 god*. Sankt-Peterburg: Parov. skoropech. M. M. Gutzatsa. (In Russ.).
- Bezobrazov, V. P. (1869). *Uralskiye gornoye khozyaystvo i vopros o prodazhe gornyykh zavodov*. Sankt-Peterburg: Tipografiya V. Bezobrazova i Komp. (In Russ.).
- Chebotarev, Kh. A. (1776). *Geograficheskoye metodicheskoye opisaniye Rossiyskoy imperii, s nadlezhashchim vvedeniem k osnovatelnomu poznaniyu zemnago shara i Evropy voobshche, dlya nastavleniya obuchayushchagosya pri Imperatorskom Moskovskom universitete yunoshstva iz luchshikh noveyshikh i dostovernykh pisateley sobrannoye trudami universitetskago pitomtsa Kharitona Chebotareva*. Moskva: Universitetskaya tipografiya. (In Russ.).
- Farmakovskiy, S. P. (1909). *Gornozavodskoye delo Urala: doklad, chitanny v Russkom tekhnicheskoye obshchestve 3 marta 1909 goda*. Sankt-Peterburg: Tipo-litografiya Yakor'. (In Russ.).
- Golubev, P. A. (1896). *Istoriko-statisticheskii sbornik svedeniy po voprosam ekonomicheskogo i kulturnogo razvitiya Vyatskogo kraya*. Vyatka: Vyatskoye gubernskoye zemstvo. (In Russ.).
- Golubev, P. A. (1900). *Dvukhsotletniye russkoy gornoy promyshlennosti*. Perm. (In Russ.).
- Istoriya Urala s drevneyshikh vremen do 1861 goda*. (1989). Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Klyuchevskiy, V. O. (1987). *Sochineniya, 9/1. Kurs russkoy istorii*. Moskva: Mysl. (In Russ.).
- Kotlyarevskiy, I. P. (1870). *Zametki ob uralskom gornom khozyaystve*. Sankt-Peterburg: Tipografiya V. Demakova. (In Russ.).
- Mendeleev, D. I. (1949). *Uralskaya zheleznyaya promyshlennost'*. In: *Sochineniya, 12. Raboty v oblasti metallurgii*. Leningrad; Moskva: Izdatelstvo Akademii nauk SSSR. 89—1086. (In Russ.).
- Mendeleev, D. I. (1893). *Vvedeniye*. In: *Fabrichno-zavodskaya promyshlennost' i Torgovlya Rossii*. Sankt-Peterburg: Departament Torgovli i Manufaktur Ministerstva Finansov. 1—60. (In Russ.).
- Mitinskiy, A. N. (1909). *Gornozavodskoy Ural*. Sankt-Peterburg: Tipografiya F. Vaysberga i P. Gershunina. (In Russ.).
- Morozova, T. G. (1999). (ed.). *Regionovedeniye*. Moskva: Banki i birzhi, YuNITI. (In Russ.).
- Orlovskiy, M. P. (1907). *Za dvesti let: ocherki po istorii gornozavodskogo Urala. 1*. Ykaterinburg: Biblioteka uralskogo rabocheho. (In Russ.).
- Ozerov, I. Kh. (1910). *Gornyye zavody Urala*. Moskva: Tipografiya tovarishchestva I. D. Sytina. (In Russ.).
- Pleshcheev, S. I. (1790). *Obozreniye Rossiyskoy imperii v nyneshnem eya novoustroennom sostoyanii*. Sankt-Peterburg: Imperatorskaya akademiya nauk. (In Russ.).
- Polnoye sobraniye uchenyykh puteshestviy po Rossii, 6. Zapiski Puteshestviya Akademika Falka*. (1824). Sankt-Peterburg: Imperatorskaya Akademiya Nauk. (In Russ.).
- Selivanovskiy, M. K. (1894). *Zametki ob Omutninskikh gornyykh zavodakh N. P. Pastukhova*. In: *Kalendar' i pamyatnaya knizhka Vyatskoy gubernii na 1895 god*. Vyatka: Izdaniye gubernskogo statisticheskogo komiteta. 186—217. (In Russ.).
- Semenov, V. P. (1914). (ed.). *Rossiya. Polnoye geograficheskoye opisaniye nashego Otechestva: nastolnaya i dorozhnaya kniga dlya russkikh lyudey, 19/5. Ural i Priuralye*. Sankt-Peterburg: Izdatelstvo A. F. Devrien. (In Russ.).

- Solovyov, S. M. (2010). *Istoriya Rossii s drevneyshikh vremen*. Moskva: Eksmo. (In Russ.).
- Statistika pozemelnoy sobstvennosti naseleennykh mest Evropeyskoy Rossii, 6. Gubernii priuralskoy gruppy i kraynego severa*. (1884). Sankt-Peterburg: Tsentralnyy statisticheskiy komitet. (In Russ.).
- Torgovlya i promyshlennost' Evropeyskoy Rossii po rayonam, 5. Uralskaya polosa*. (1911). Sankt-Peterburg: Tipografiya V. F. Kirshbauma. (In Russ.).
- Tunner, Peter fon. (1872). *Gornozavodskaya promyshlennost' Rossii i v osobennosti ee zheleznoye proizvodstvo*. Sankt-Peterburg: Tipografiya V. Demakova. (In Russ.).
- Vasina, T. A. (2014). *Demograficheskiye protsessy v gornozavodskikh okrugakh Kamsko-Iyatskogo regiona (konets XVIII—XIX v.)*. Izhevsk: UIIYaL UrO RAN. (In Russ.).
- Veshtomov, A. I. (1907). *Istoriya vyatchan so vremeni ikh poseleniya pri reke Vyatke do otkrytiya v sey strane namestnichestva, ili s 1181 po 1781 god chrez 600 let*. Kazan': Tipo-litografiya Imperatorskogo Kazanskogo Universiteta. (In Russ.).